

Сюй Вэньчао начал задыхался. Времени подумать о том, как полиция вышла на эту квартиру, и какие улики остались в машине, у него не было. Стоило прозвучать адресу злополучной квартиры, как Сюй Вэньчао в тот же миг понял, что все кончено.

Гул в ушах мужчины не смолкал по крайней мере полминуты. Все это время он сидел неподвижно словно истукан¹. Погрузившись в собственный мир, он полностью отгородился от полицейских, жадных взоров объективов камер видеонаблюдения и тесной комнаты для допросов.

Сюй Вэньчао получил прекрасное образование, его интеллект был даже выше среднего.

Он отличал добро от зла и четко знал границы законов и морали. Он понимал, что играет с огнем, и ему были отлично известны последствия своих действий. И все же он так и не смог остановиться. Мужчина предпринимал все меры предосторожности, скрупулёзно продумывая, как скрыть свое преступление и старался замести все возможные следы.

В течение долгих лет Сюй Вэньчао чувствовал себя так, будто по пояс стоял в воде. Верхнюю часть его тела освещал яркий дневной свет. Он жил среди простых людей и вел образ жизни обычного гражданина, во всем придерживаясь точки зрения большинства. Но он никогда не смотрел вниз.

Ведь нижняя часть его тела была погружена в ледяную мутную воду.

Долгое время Сюй Вэньчао будто был разделен на две части, пока однажды неистовая внешняя сила не погрузила верхнюю половину его тела в грязь. В тот же миг зловонная ледяная «жижа» заполнила его рот и нос, и мужчина захлебнулся ею.

Ло Вэньчжоу терпеливо ждал некоторое время, прежде чем продолжить разговор:

— Сделанные тобой фотографии настолько четкие, что на лицах этих людей можно даже поры разглядеть. Мы уже проверили их личности и скоро начнем вызывать по одному на допрос. Было бы неплохо, если бы ты предоставил нам их контактные данные и почтовые адреса. Кстати, почему ты не составил такой список раньше?

Сюй Вэньчао бросил на Ло Вэньчжоу рассеянный взгляд. Через мгновение его зрачки сфокусировались, и он отреагировал на произнесенные капитаном слова.

— Это бесполезно, — сказал он.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Бесполезно, — тихо произнес Сюй Вэньчао. — Вы не найдете никаких доказательств, а сами они никогда не признаются.

Беседа босса и подозреваемого заставила ведущего протокол офицера окончательно очнуться ото сна. С помощью подсказок, поступающих от коллег через наушник, он наконец узнал обо всех событиях этого дня. Не совладав с внезапным приступом гнева, он ударил рукой по столу:

— Мы не найдем никаких доказательств?! Кровь и орудия убийства не являются доказательствами? Если эти ясные как белый день фотографии не доказательства, то какие, блять, доказательства тебе еще нужны?

Сюй Вэньчао посмотрел на него с некоторой жалостью и печалью во взгляде.

— Но ведь все эти фотографии были сделаны более десяти лет назад, — сказал он.

Услышав эти слова, разгневанный полицейский растерялся. Ему хотелось схватить этого зверя в человеческом облике за шиворот и пару раз хорошенько встряхнуть, чтобы заставить говорить нормальным языком. Но Ло Вэньчжоу уже понял, что Сюй Вэньчао имел в виду.

Упомянутые Су Лочжань «клиенты» всего лишь покупали девочек, не участвуя в дальнейших событиях. Могли ли они знать, какая судьба ждет этих детей?

Конечно же, они знали, но они ни за что не признают этого...

«Я понятия не имел, откуда взялись эти девушки. Меня представил знакомый. Это было всего несколько раз».

«Неужели это было похищение? Как они могли умереть? Мне сказали, что они делали это добровольно».

Даже если тела обнаружат, они обязательно будут тщательно очищенными от всяческих улик. Отыскать следы будет непросто. Скорее всего полиция не

найдет прямых доказательств, подтверждающих причастность этих мужчин к недавним делам о похищении детей. А фотографии из ящика с прахом доказывают лишь то, что они когда-то имели половой акт с девочками-подростками.

Если эти снимки сделали до пересмотра уголовного наказания в отношении «посещения несовершеннолетних девушек-проституток», то даже если Лан Цяо арестует всех пятерых мужчин на фотографиях, согласно так называемой «политики снисхождения» им скорее всего предъявят обвинения лишь в «посещении молодых проституток». Вероятно, мужчины отделаются небольшим штрафом, а в худшем случае заключением на три-пять лет, после чего их отпустят².

Но неужели в этом крупном охватывающем более двух десятилетий деле, было всего пять преступников?

— Вынесение приговора другим – это дело наших правоохранительных органов. Спасибо, что беспокоишься за нас, — не меняясь в лице, сказал Ло Вэньчжоу. — Но, несмотря на твою заботу, мы все равно не сможем прислать тебе шелковое знамя. Лучше позаботься о себе. Насколько я вижу, даже если другие избегут наказания, ты, Сюй Вэньчао, не выйдешь сухим из воды, поскольку причастен к похищению и убийству детей, а также к дальнейшей утилизации их тел. Что ты на это скажешь?

— Что же, в итоге я, посторонний человек, возьму ответственность на себя. Если подумать, это до абсурда смешно. — Сюй Вэньчао вытянул перед собой руки и медленно развел их в сторону. Он сказал: — Я говорю правду. Я никогда не прикасался к Су Лочжань или к любой из этих девочек. И я не получал за это ни гроша. В конце концов, я ведь не животное.

Ло Вэньчжоу едва не потерял дар речи:

— Тогда зачем ты это делал? Просто фотографировал и добровольно заметал следы? Ты и в самом деле воплощение Лэй Фэна³.

— Я делал это ради Су Сяолань, — сказал Сюй Вэньчао.

Сказав это, мужчина слегка опустил взгляд. Казалось, в тот момент он смотрел куда-то в даль:

— Су Сяолань понравилась мне, когда я впервые увидел ее в школе. В ней было нечто особенное, то, чего я никогда не встречал в других девушках. Из всех сил я старался сблизиться с ней, но она была слишком нелюдимой и часто пропускала занятия. Похоже, о ее местонахождении знал только наш классный руководитель, в то время им был У Гуанчуань. Во втором классе средней школы, когда девочка часто пропадала, никто не знал о месте ее нахождения. Тогда я понял, что, скорее всего, она была вместе с У Гуанчуанем.

— Ты начал следить за У Гуанчуанем еще до встречи с Го Хэном?

— Мне не нужно было за ним следить, я видел его из окна своей спальни каждый день. Я снимал квартиру возле школы – ту, что вы уже нашли. В то время мама помогала мне с обучением, но ей еще приходилось ухаживать за старым родственником. Она буквально разрывалась, поэтому, если не считать обедов, я практически все время оставался один. Су Сяолань была моей первой любовью. Я думал о ней днем и ночью, — Сюй Вэньчао улыбнулся, и посмотрел на Ло Вэньчжоу с выражением «все мужчины это понимают». — Однажды я проснулся посреди ночи, взял ее фотографию, сделанную тайком на праздновании годовщины нашей школы, и откинулся на спинку кровати, чтобы «отвести душу». Моя кровать стояла прямо возле окна, а летом шторы не задергивались, поэтому я видел, как У Гуанчуань вернулся домой вместе с Су Сяолань.

— Посреди ночи?

— Должно быть, было уже за полночь, — сказал Сюй Вэньчао. — У Гуанчуань был очень

осторожен.

— Затем... я увидел то, что просто не укладывалось в голове. Знаешь, воображение подростков порой довольно размыто, я был так потрясен, что позабыл о гневе и ревности. Позже, придя в себя, я осознал, что что-то не так. Ведь У Гуанчуань был учителем, разве подобные его действия не считались преступлением?

— Мне стало тошно, я заподозрил, что она делает это не по собственной воле. Поэтому я завел будильник, тайком установил телескоп и использовал камеру с мощным объективом, доставшуюся мне от родителей.

Ло Вэньчжоу удерживал коллегу, который собирался прервать Сюй Вэньчао. Он медленно покрутил шариковую ручку между пальцами и спокойно спросил:

— Как ты узнал, что Су Сяолань не была простой жертвой? Не думаю, что У Гуанчуань привозил похищенных девушек домой, верно?

Сюй Вэньчао на мгновение закрыл глаза и с некоторой самоиронией улыбнулся:

— В то время я и вправду мало что понимал. Она занимала мои мысли днем и ночью. Когда я думал о ней, мне становилось грустно, негодование и тоска переполняли меня. Мне хотелось разорвать У Гуанчуаня на части. И однажды я не удержался. Я солгал учителю, что болен и отпросился, чтобы поехать к ней. Я увидел Су Сяолань вместе с незнакомой мне девочкой. Я не решился подойти к ней и поздороваться, поэтому незаметно ушел. Но вскоре после этого в местных новостях объявили о пропаже той девочки. В тот момент у меня появилось какое-то зловещее предчувствие. На следующий день, вызвавшись отнести домашнее задание, я пошел к Су Сяолань домой. Там я увидел, как она разрезает платье...это было... то самое платье, которое носила пропавшая девочка.

— Она в панике умоляла меня никому не рассказывать. Я до смерти перепугался. У меня попросту не было возможности, как следует все обдумать. Мне казалось, что небеса обрушились... но, в конце концов... в конце концов я не выдержал и пообещал ей. — Сюй Вэньчао закрыл лицо руками. — В классе я был старостой и мог взять больничный, просто попросив об этом. Учитель верил мне и даже не заглядывал в справку. Ради Су Сяолань я шпионил, лгал, прикрывал преступления... Я отдал больше десяти лет своей нормальной жизни... Она сгубила меня, она полностью разрушила мою жизнь. Но я по-прежнему очень сильно люблю ее.

— В тот день ты не встретил Су Хуэй в доме Су? — спросил Ло Вэньчжоу.

Сюй Вэньчао покачал головой:

— Если бы это случилось, я бы скорее всего не сидел сейчас здесь, разговаривая с тобой.

После этих слов Ло Вэньчжоу долгое время сохранял молчание, а затем, прижав большие пальцы к вискам, весьма учтиво спросил:

— Ты не возражаешь, если я закурю?

— Можешь и мне дать одну? — попросил Сюй Вэньчао.

Ло Вэньчжоу великодушно протянул ему сигарету:

— Мне казалось, у тебя нет никотиновой зависимости.

— Нет, — пальцы Сюй Вэньчао немного дрожали, когда он взял сигарету, но напряжение в его голосе ощутимо спало: — Просто иногда я выкуриваю одну или две за компанию с другими людьми. Обычно у меня нет тяги к курению... Прощу прощения, но, по правде говоря, произошедшее сегодня слишком мучительно для меня. Все эти вещи лежали камнем на моем сердце более двадцати лет. Я всегда делал вид, что их не существует. Даже самые близкие мне люди не знали об этом.

— О. — Ло Вэньчжоу взглянул на свой мобильный телефон, но от Тао Жаня и Лан Цяо по-прежнему не было никаких новостей. Эта сигарета значительно улучшила атмосферу между полицейским и подозреваемым, поэтому он довольно мягко сказал: — Думаю, я понимаю. Можешь рассказать мне, о чем ты думал, когда решил помочь Го Хэну преследовать У Гуанчуаня?

— Я думал, что У Гуанчуань принуждает ее, — Сюй Вэньчао выпустил дым. — Я пообещал Су Сяолань не звонить в полицию и никому ничего не рассказывать. Иначе для нее это был бы конец. В то время меня переполняли самые смелые фантазии... Знаете ли, в каждом маленьком мальчике есть немного героизма. Мне хотелось самому наказать У Гуанчуаня и спасти Су Сяолань. Дядя нашел меня, когда я выслеживал У. Он, как и я, проводил свое тайное расследование. Оба мы занимались этим ради любимых. Мне стало жаль его, к тому же для ребенка всегда безопаснее, когда рядом находится взрослый. Но я никак не мог предположить, что он возьмет и зарежет У Гуанчуаня! Если бы я знал, я бы не стал помогать ему.

— Почему? — спросил Ло Вэньчжоу?

— Этот мужчина был не в своем уме. К счастью, я не рассказал ему о том, что сделала Су Сяолань, а Гуанчуань умер прежде, чем успел заговорить. В противном случае, в тот день ей бы было не уйти от ответственности, — Сюй Вэньчао сделал две затяжки подряд. Из-за дыма его лицо казалось немного размытым. — Вспоминая об этом, я все еще за нее боюсь.

— Испугался за нее. — Ло Вэньчжоу посмотрел на него многозначительным взглядом, тихо повторив его слова. А затем спросил: — Как складывались ваши отношения с Су Сяолань после смерти У Гуанчуаня?

Некоторое время Сюй Вэньчао молчал. Ему казалось, что ворот рубашки душит его; с трудом поднявшись на ноги, он ослабил его.

— Су Сяолань вовсе не принуждали, она делала это добровольно. Она родилась опийным маком, растущим на розовом кусте с ядом в корнях, и она на самом деле... искренне наслаждалась этим...— Сюй Вэньчао с силой потер лицо. — После этого она увяла и стала словно неживой. Я просто не мог в это поверить. Вы можете представить себе мое бессилие? И мне все еще приходилось делать вид, что я ни о чем не знаю. Я долго копил, чтобы заплатить ее матери за время наедине с Су Сяолань.

— Погоди-ка, — сказал Ло Вэньчжоу, — Су Лочжань ведь не твоя дочь, верно?

— Нет, — не задумываясь, опроверг его догадку Сюй Вэньчао. — Я никогда не касался Су Сяолань. Я покупал время, только для того, чтобы немного побыть с ней. Это не то, о чем ты думаешь.

— Она была такой злой, такой извращенной, но я все равно любил ее. Я не мог остановить ее, и не мог остановиться сам...

Криминалист, которого целый день изводили родственники жертв, с трудом вынес услышанное. Казалось, он вот-вот озверевает и превратит изящную голову Сюй Вэньчао в лепешку. Но рука Ло Вэньчжоу, словно отлитая из железа, вновь удержала его на месте. Он воскликнул:

— Босс!

— У меня еще остались некоторые вопросы, — Ло Вэньчжоу взглянул на коллегу, намекая, чтобы тот набрался терпения. — Сюй Вэньчао, когда ты начал помогать Су Сяолань скрывать следы преступления? Какую роль во всем этом ты сыграл?

— После смерти Су Хуэй. — Подумав об этом, Сюй Вэньчао тяжело вздохнул: — Полагаю, прошло уже десять лет. Когда Су Хуэй была еще жива, Су Сяолань изо дня в день желала лишь ее смерти. Но когда та и в самом деле умерла, она почувствовала себя брошенной. Игровой зал, которым управляла ее мать, тоже собирались снести. Су Сяолань сказала, что никому не доверяет и может попросить помощи только у меня. Что еще мне оставалось? Ради нее я был готов на все.

— В то время владельцы квартиры в Сянъян как раз переезжали за границу. Я неплохо зарабатывал тогда, к тому же получал немного денег от своей семьи. У меня оставались некоторые сбережения, и я купил эту квартиру, но хозяева очень спешили, поэтому не успели передать право собственности, — Сюй Вэньчао склонил голову. — Я позволил ей пользоваться этой квартирой.

— О, — сказал Ло Вэньчжоу. — Я примерно понял. Сначала Су Сяолань была молодой

девушкой. Не успев вырасти, она стала беременной женщиной, а затем мамой с ребенком на руках – это те самые категории людей, которым обычно уступают место в автобусе. Пользуясь своим положением, чтобы снизить бдительность жертв, она похищала детей и продавала их извращенцам, после чего убивала, чтобы они не проболтались. Ты предоставил ей убежище и помогал избавиться от трупов. Каким образом ты делал это? Ты расчленил их? Находил места, где можно избавиться от частей тел? Я ведь прав?

Сюй Вэньчао глубоко вздохнул и закрыл лицо руками. Он не стал ничего отрицать.

— Она умерла, но кошмар так и не закончился. Вскоре я понял, что девочка... малышка Лочжань выросла ее точной копией. Я не соответствовал необходимым требованиям для ее удочерения. Последние два месяца я ломал голову, пытаюсь найти способ взять над ней опеку. Но стоило мне ненадолго отвести от нее взгляд, как этот ребенок... она действительно пошла и в частном порядке снова связалась с этими людьми. Представляешь, в каком шоке я был, когда услышал по радио новости о девочке, пропавшей в Силин? А вскоре после этого вы вызвали меня на допрос в бюро общественной безопасности по делу двадцатилетней давности, — Сюй Вэньчао посмотрел на Ло Вэньчжоу покрасневшими глазами. — Вы можете арестовать меня. Для меня это будет избавлением. Мне больше никогда не придется...

Мобильный телефон Ло Вэньчжоу легонько завибрировал – пришло сообщение от Лан Цяо: «Босс, мы арестовали этого ублюдка! Мы показали ему фотографию, но он продолжает отпираться. Он все время повторяет, что ни о чем не знал. Погоди, пока и я выйду признание с остальных!»

— Подожди, у меня есть еще один вопрос. — Ло Вэньчжоу совершенно не тронуло его «душераздирающее⁴» признание. Он отложил телефон в сторону, и его прежний мягкий тон резко переменялся: — Ты говоришь, что не мог контролировать Су Лочжань и ничего не знал, так? Тогда почему девочка говорит совсем другое? Она сказала, что вы прекрасно работали вместе. Ты переоделся слепым стариком, чтобы преследовать Чжан Юйчэнь, дождался момента, когда девочка осталась одна, и напугал ее, а затем появилась Су Лочжань и обманом заставила ребенка поверить ей. Все верно?

Схемой преступления в этой банде всегда руководили члены семьи Су. «Невинные» покупатели всего лишь тратили свои деньги и наслаждались, они не желали брать на себя никакого риска. Значит, жертв выбирала семья Су. Весь процесс от определения и выслеживания цели до осуществления плана похищения должен был быть безупречен. Чэнь-Чэнь была выбрана в качестве мишени больше месяца назад. Преступники постепенно ознакомились с ее распорядком дня, дождались подходящего момента и начали действовать. Все это соответствовало их обычной преступной схеме.

Другими словами, ранее предполагаемый метод, когда несколько подозреваемых, состоящих в «преступной банде», сами выбирали свои цели и использовали маленькую девочку Су Лочжань в качестве приманки, оказался неверным.

Сюй Вэньчао был слишком умен. Оправившись от первоначального шока, он смог

проанализировать найденные полицией доказательства и, придерживаясь наиболее точных фактов, ловко уклониться от ответственности. Прикрываясь своим эмоциональным состоянием, он доказал, что просто помогал избавиться от тел. Но сам того не понимая, он действовал в точности согласно дневнику Су Сяолань и таким образом раскрыл основную схему преступлений.

Это доказывало, что человеком, преследовавшим Чэнь-Чэнь, мог быть только им и никем другим. Он был вовсе не пассивным соучастником, заметающим следы преступления, а одним из ведущих преступников!

Но зачем усложнять план, одновременно похищая Цюй Тун?

Почему вызванный на допрос по делу Цюй Тун Сюй Вэньчао был удивлен, когда понял, что Су Лочжань имитировала дело двадцатилетней давности?

Потому что Су Лочжань похитила Цюй Тун исключительно по собственной инициативе. Эта девочка действительно вышла из-под контроля. Она пыталась отделаться от «уборщика», который ей не нравился, и согласилась на «частную работу» от одного из клиентов!

— Сюй Вэньчао, узнав об отношениях У Гуанчуаня и Су Сяолань, ты почувствовал отвращение и заподозрил У Гуанчуаня в изнасиловании. Но ведь ты никому об этом не рассказал. Вместо этого ты начал шпионить и тайком фотографировать их. — Ло Вэньчжоу пристально смотрел на него и, не дав ему возможности ответить, продолжил: — Было хорошо? Ты наслаждался этим? Все еще думаешь об этом спустя столько лет?

Побледневший Сюй Вэньчао плотно поджал губы, его зрачки слегка расширились. Кадык мужчины судорожно дернулся, а с кончика носа упала тонкая капля пота.

— Ты сказал, что видел Су Сяолань вместе с незнакомой девочкой, но не подошел к ним. Почему? Ты не смог поздороваться с одноклассницей, потому что там был кто-то чужой? Или же ты вообще не собирался к ней подходить? — Ло Вэньчжоу внезапно встал и схватил Сюй Вэньчао за воротник. — Ты случайно увидел, как Су Сяолань у себя дома разрезает платье в мелкий цветочек. Как ты смог это увидеть? Разве перед тем, как открыть дверь, она бы не спрятала его? Просто ты вломился. Воспользовавшись тем, что Су Хуэй не было дома, ты ворвался в комнату, в которой девушка была одна... Сюй Вэньчао, что ты пытался сделать?

— Я не...

— Ты не трогал тех девочек, — прошептал ему на ухо Ло Вэньчжоу. — Потому что у тебя вообще не встает. Ты поместил фотографию тринадцатилетней Су Сяолань перед ящиком с ее прахом и наклеил фото двадцатилетней давности на окно, чтобы обмануть себя. Потому что ты любил бездушную извращенную Су Сяолань, ту, которая без колебаний причиняла боль девочкам своего возраста, а не Су Сяолань, до смерти испуганную смертью У Гуанчуаня, не ту «овцу», которой управляли ты и ее ненормальная мать.

— Позволь спросить, ты и в самом деле мог возбудиться только тогда, когда своими глазами видел, как она совершала преступления и избавлялась от тел?

Сюй Вэньчао с трудом мог стоять прямо. Он слабо оттолкнул руку Ло Вэньчжоу:

— Я...

— Почему ты вдруг захотел жениться на Су Сяолань? Потому что ты увидел, что Су Лочжань стала ее точной копией двадцать лет назад, и ты решил стать У Гуанчуанем?

— Ты не животное? Конечно же ты не животное. Животные очень милые, они могут усердно работать и приносить пользу. Разве можно тебя сравнивать с ними?

1. 泥塑木雕 - nísù mùdiāo - вылеплен из глины, вырезан из дерева (об идоле, истукане; обр. о косном, закостенелом человеке; стоять истуканом, остолбенеть).

2. В 2003 году Верховный народный суд КНР издал толкование закона, согласно которому в случае, если субъект преступления (мужчина старше 14 лет) не знал о настоящем возрасте потерпевшей (девушки младше 14 лет), и если сексуальная связь произошла по обоюдному согласию, такую связь не следовало рассматривать как правонарушение. Сразу после выхода данное толкование вызвало возмущение общественности, поскольку предоставляло мужчинам, вступающим в связь с несовершеннолетними девушками, лёгкий путь избежать наказания.

Политика снисхождения является основополагающим принципом китайского законодательства, где после внесения изменения в законодательство, новый закон будет более благоприятен для ответчика.

3. 活雷锋 - huó léifēng - живой Лэй Фэн, обр. настоящий альтруист, бескорыстный человек.

Лэй Фэн — 18 декабря 1940 — 15 августа 1962 — китайский сирота, воспитанный Народно-освободительной армией Китая, «безымянный герой», жизненный подвиг которого полностью заключался в бескорыстной помощи старшим товарищам, крестьянам и старикам.

Посмертно прославлен китайской пропагандой как образец безупречного альтруизма и верности коммунистическим идеалам, пример для воспитания молодёжи.

4. 捶胸泣血 - chuīxiōngqìxuè - бить в грудь и плакать кровавыми слезами (обр. в знач.: скорбеть, убиваться, горевать, оплакивать).